

Г.С. Мусина*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
(E-mail: gultmira-mus@mail.ru)*

Цифровизация и региональная интеграция: сравнительный анализ опыта ЕС и ЕАЭС

Аннотация. В условиях глобальных и локальных геополитических кризисов, внедрение цифровых технологий в жизнь общества побуждает пересмотреть ход многих процессов. Переход к цифровому государственному управлению, цифровому бизнесу, цифровая мобильность граждан меняют привычные подходы к оценке развития стран и регионов мира. Новые возможности цифровой экономики позволяют как упростить бизнес-процессы, так и имеют потенциальные риски. Однако очевидно, что в контексте международных интеграционных процессов цифровая трансформация влечет за собой устранение барьеров и способствует позитивному внедрению инструментов интеграции.

В данной статье на основе контент-анализа и сравнительного подхода представлено исследование взаимосвязи между цифровизацией и региональной интеграцией. В частности, внедрение цифровых технологий для усиления взаимодействия между странами на наднациональном уровне в рамках интеграционных объединений оценивается на базе кейсов Европейского союза и Евразийского экономического союза. По мнению авторов, использование инструментов цифрового сотрудничества, возможности, которые несет в себе Интернет и цифровизация, имеют положительный экономический и социальный эффект. На национальном уровне стимулируется развитие инноваций и новых технологий, на наднациональном уровне расширяются сферы сотрудничества, происходит интенсификация торговых процессов, упрощаются процедуры передвижения людей, товаров и услуг. Кроме того, инвестиции в ИТ-сектор могут в целом обеспечить рост ВВП как для стран, так и для региональных ассоциаций. В этой связи делается вывод о необходимости использования цифровизации в качестве нового инструмента усиления интеграционных процессов и для обеспечения устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: цифровизация, региональная интеграция, цифровая экономика, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-143-2-166-178>

Поступила: 11.11. 2022 / Одобрена к опубликованию: 10.02.2023

Введение

В условиях Четвертой промышленной революции процессы региональной интеграции сталкиваются с новыми вызовами, которые одновременно открывают новые возможности для развития. Клаус Шваб, основатель и бессменный президент Всемирного экономического

форума в Давосе, характеризует масштаб глобальных изменений во всех сферах жизни как беспрецедентный в истории человечества. Отмечается, что страны и регионы, которым удастся установить предпочтительные международные нормы будущего в основных категориях и областях новой цифровой экономики (связь 5G, использование коммерческих дронов,

Интернет вещей, цифровое здравоохранение, передовое производство и т. д.), будут иметь значительные экономические и финансовые выгоды. Напротив, страны, продвигающие свои собственные нормы и правила, чтобы дать преимущества своим отечественным производителям, одновременно блокируя иностранных конкурентов и иностранные технологии, рискуют оказаться изолированными от глобальных норм, подвергая себя риску превратиться в отстающие от новой цифровой экономики [1]. В этой связи, поскольку все страны переходят к цифровой экономике, внедрение цифровых инструментов в работу региональных объединений особенно важно. Кроме того, пандемия COVID-19 продемонстрировала, что успех выхода из коллапса, в том числе, зависит от степени цифровизации секторов экономики.

Переосмысление стратегий формирования цифрового пространства и будущего в условиях глобализации требует комплексного подхода к новым технологиям, более тесного партнерства между странами и развития лидерства региональных организаций.

Методология исследования

Для обзора были отобраны материалы, отражающие текущее состояние и перспективы трансформации экономик стран Европейского союза (ЕС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в цифровые. На основе общенаучных методов (анализ, синтез и др.) были изучены политика и стратегии, а также мнения экспертов о влиянии цифровизации на усиление интеграции стран на политическом и социально-экономическом уровнях. Поскольку ЕАЭС имеет короткий период исторического развития на геополитической карте, был проведен сравнительный анализ, демонстрирующий потенциал стран ЕС в области цифровизации в качестве примера для дальнейшего развития.

Обсуждение

С возникновением Интернета и распространения цифровых технологий вопросы их влияния на все сферы человеческой деятельности активно изучаются. Впервые цифровую экономику описал канадский ученый Дон Тапскотт. Будущее

цифровизации подробно описал немецкий экономист Клаус Шваб. Следует отметить, что вопросы влияния цифровизации и формирования цифровой экономики в рамках интеграционных объединений ЕС и ЕАЭС в основном исследованы в работах европейских и российских ученых.

Использование цифровых технологий для лучшего будущего

Инновационные технологии предоставляют правительствам огромный потенциал для ускорения преобразований. При использовании в качестве стратегического инструмента технологии могут стать связующим звеном для устойчивых решений.

Цифровизация сосредотачивает в себе трансформацию всех секторов экономики, государства и общества на основе принятия существующих и новых цифровых технологий. Цифровая трансформация представляет собой пример технологических изменений, которые будут иметь огромные последствия для политики и общества.

Впервые концепцию современной цифровой экономики описал в 1994 году канадский ученый Дон Тапскотт, который дал следующее определение цифровой экономики – это экономика эпохи сетевого интеллекта [2].

Эксперты McKinsey, анализируя цифровые инновации в мире, отметили, что цифровизация экономики приносит множество экономических и социальных выгод. Экономические выгоды заключаются в значительном вкладе в экономический рост; росте количества рабочих мест в смежных отраслях в 3-5 раз; повышении производительности труда; ускорении темпов роста малого и среднего бизнеса. Социальные выгоды представляют собой повышение инклюзивности и сокращение бедности; повышение доступности и качества медицинской помощи; снижение стоимости и повышение доступности массового образования; снижение негативного воздействия на окружающую среду; снижение преступности, повышение доступности финансовых услуг, безопасность дорожного движения [3].

Наиболее важные цифровые тенденции влияют как на конкурентоспособность компаний, так и на жизнь граждан и правительства. Для компаний владение цифровыми активами (особенно цифровыми платформами) создает конкурентное

преимущество. Например, такие бренды, как eBay, Amazon, Uber, используют цифровые технологии для упрощения жизни пользователей. Технологии оптимизируют время получения товаров и услуг и затраты, обеспечивают доступ к информации. Однако инновационные технологии меняют структуру рынка труда. Например, роботизация влечет за собой сокращение количества работников на производстве, одновременно появляются новые профессии: веб-психолог, SMM-менеджер, аналитик больших данных и т. д. Что касается госсектора, то переход на цифровой формат упрощает процедуры получения государственных услуг, создает удобство взаимодействия с людьми, снижает бюрократические барьеры и риски коррупции, а также способствует использованию анализа больших данных для принятия эффективных управленческих решений [3].

Результаты

Цифровая Европа

В последние годы на фоне центробежных сил, связанных с кризисом Еврозоны и Brexit, параметры цифровизации Европейского союза (ЕС) указывают на концентрацию интеграционных усилий для сохранения конкурентоспособности. Очевидно, что цифровизация прочно вошла в политическую повестку дня Европейского Союза.

Несмотря на дисбаланс в цифровом развитии стран, Европейский Союз активно продвигает стратегию и политику цифровизации, что свидетельствует о высоком

интересе к охвату региона инновационными тенденциями. Сегодня Европейская комиссия как высший исполнительный орган Европейского Союза стремится устранить барьеры между наборами данных отдельных государств-членов ЕС, чтобы открыть возможности для создания услуг нового поколения на основе этих данных, чтобы расширить конкурентоспособность ЕС на мировом рынке технологий, где сейчас лидируют Китай и США.

Активизация политики ЕС в цифровой сфере началась именно тогда, когда «кризис Еврозоны» достиг своего апогея. Так, в период парламентского срока 2014-2019 годов было реализовано несколько инициатив в области цифровизации промышленности и государственных услуг, инвестиций в цифровую инфраструктуру и услуги, исследовательских программ, кибербезопасности, электронной коммерции, законодательства об авторском праве и защите данных. Граждане ЕС все больше осознают, что цифровые технологии играют важную роль в их повседневной жизни. В опросе 2017 года две трети европейцев заявили, что эти технологии положительно влияют на общество, экономику и их собственную жизнь [4]. В этот период также началась реализация таких инициатив и проектов, как Цифровой единый рынок, План действий электронного правительства ЕС, План действий электронного здравоохранения, План действий по цифровому образованию и другие. На Рисунке 1 представлены преимущества стратегии единого цифрового рынка, связанные с основными факторами [5].

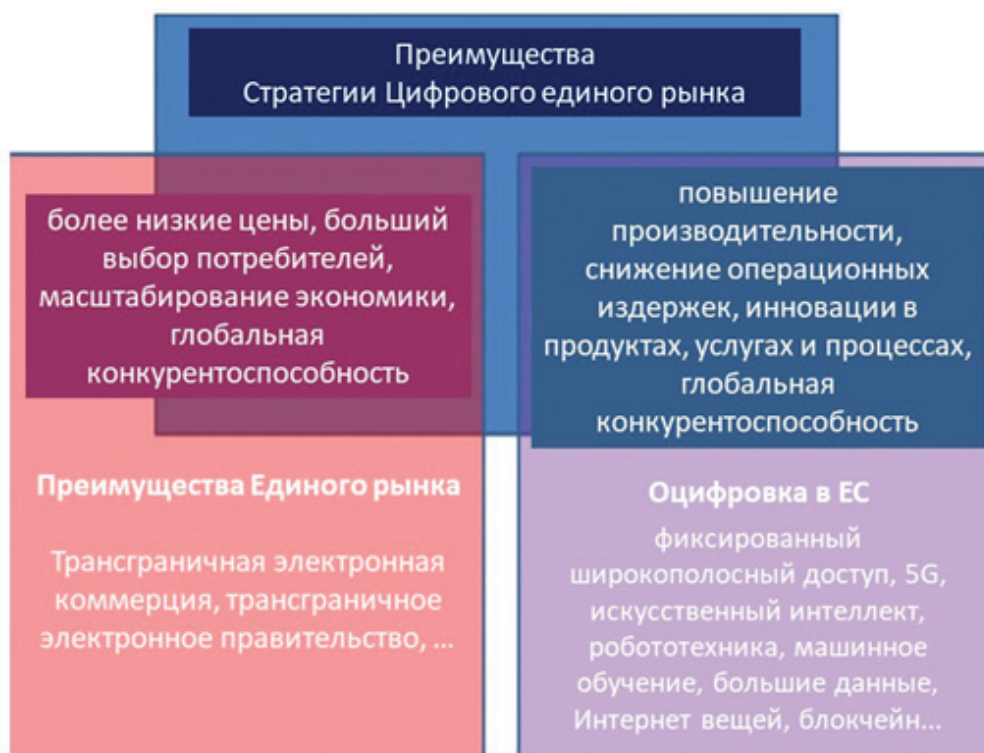

Рисунок 1. Преимущества стратегии Цифрового единого рынка, связанные с основными движущими силами

Положительный эффект от цифровизации выразился в значительной экономии средств из бюджета ЕС. Например, сокращение операционных затрат более чем на 1,5 миллиарда долларов было достигнуто за счет лучшего контроля государственных закупок, оптимизации государственного имущества и оптимального контроля над расходами: все финансовые действия выполняются с использованием единой системы, которая автоматически проверяет обоснованность расходов. Около 1 миллиарда долларов – прямое сокращение бюджетных расходов за счет повышения эффективности работы госаппарата и перевода ряда функций в электронный формат. Более 800 миллионов долларов – эффект от снижения мошенничества, коррупции и хищений в государственных органах за счет повышения прозрачности действий госслужащих и усиления контроля. За счет работы портала для голосования и портала госуслуг для обслуживания граждан было сэкономлено более 400 миллионов долларов [6].

19 февраля 2020 года Европейская комиссия представила новую цифровую стратегию ЕС – «Формирование цифрового будущего Европы» («Shaping Europe's Digital Future»). Она была принята в развитие приоритета «Европа, пригодная для цифровой эпохи» («A Europe fit for the digital age»), включая Белую книгу по искусственному интеллекту, Европейскую стратегию данных и Цифровую стратегию. В ней поставлены амбициозные цели на следующие 5 лет, в том числе поставить Европу в позицию трендсеттера в глобальных обсуждениях о цифровой трансформации в таких областях, как искусственный интеллект, цифровые рынки, цифровые навыки, цифровые услуги, кибербезопасность, Европейская стратегия данных и т. д. [7].

Диаграмма на Рисунке 2 показывает, что в целом ЕС имеет относительно одинаковый уровень цифровизации [8]. «Аутсайдерами» являются преимущественно государства Центральной и Восточной Европы, вошедшие в ЕС в более поздние периоды. Однако их показатели не сильно отстают от среднеевропейских.

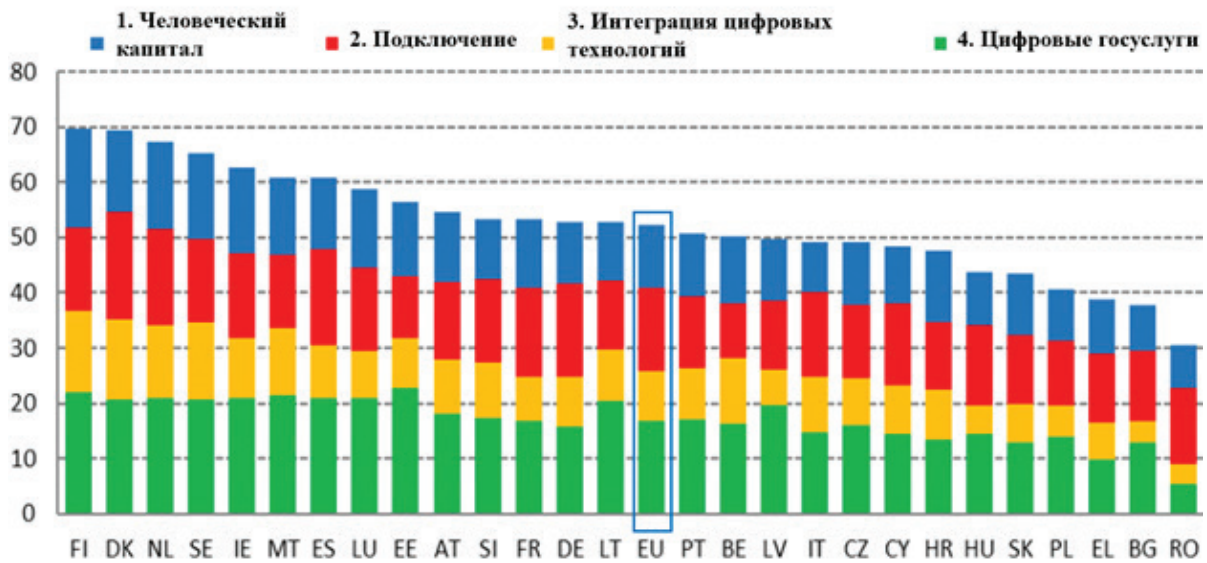

Рисунок 2. Индекс цифровой экономики и общества
The Digital Economy and Society Index 2022 (DESI-2022)

Положительная динамика цифрового роста с 2014 года (см. диаграмму на Рисунке 3) указывает на приверженность Европейского Союза к процессам цифровизации как объединяющей силе, поскольку «умные» технологии пронизывают все сферы деятельности, от государственных услуг до электронной коммерции и домашнего Интернета.

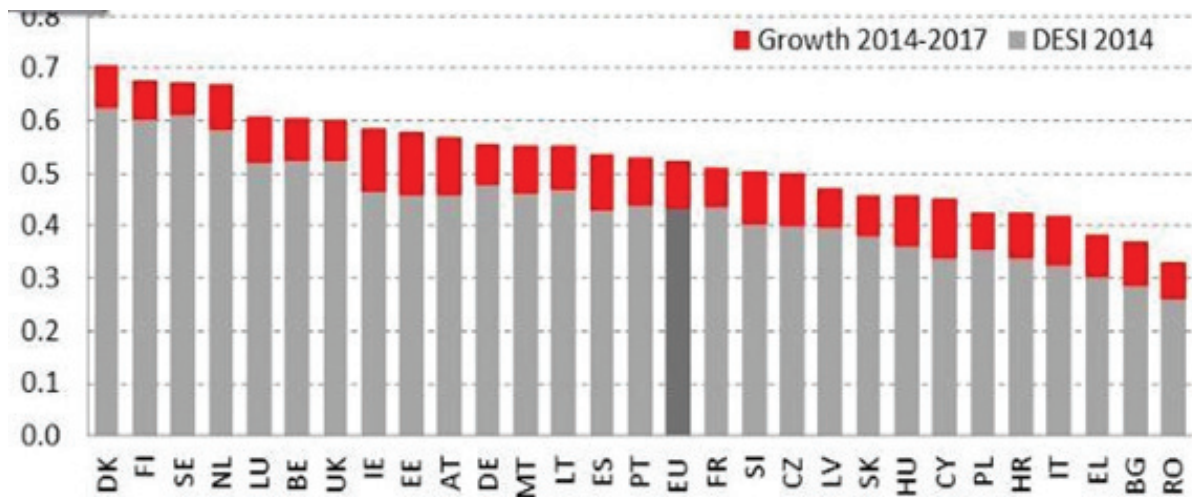

Рисунок 3. Динамика Индекса цифровой экономики и общества
(Digital Economy and Society Index) – 2014-2017 [9]

Внедрение цифровых технологий приводит к фундаментальным изменениям на национальном и международном уровне. Увеличение государственных расходов на новые технологии, связанное с увеличением их потребностей, имеет ряд преимуществ для развития экономики. Европейские инвестиции в цифровую трансформацию положительно влияют на экономический рост и на такие ключевые показатели, как ВВП, производительность и занятость. Оценивая взаимосвязь между инвестициями в информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и ростом ВВП, сербский исследователь Л. Мичич отмечает, что чем выше доля расходов на ИКТ, тем выше рост ВВП в будущем, то есть страны, имеющие значительные расходы на ИКТ, в дальнейшем представляют собой страны с большим ВВП на душу населения. В этой связи можно предположить два возможных вывода: государства инвестируют в ИКТ сектор из-за более широкого проникновения ИКТ в бизнес-среду, а также в повседневную жизнь общества или государства, исходя из государственной политики и стратегических приоритетов, развивают сектор ИКТ как более перспективный ведущий сектор экономики. Он также выделяет три группы стран внутри ЕС: богатые западные и северные страны с более высоким ВВП на душу населения и более высокими инвестициями в ИКТ, страны Средиземноморья и менее развитые страны востока и юго-востока Европы, сильно отстающие от своих иных европейских соседей [10].

Анализ экспертов PwC показывает, что повышение рейтинга цифровизации страны на 10 процентов способствует росту ВВП на душу населения на 0,75 процента. Кроме того, экономический эффект от оцифровки процессов усиливается по мере того, как страны переходят на более продвинутые стадии оцифровки. Экономика с ограниченными цифровыми технологиями получает наименьшие выгоды, поскольку им еще предстоит создать экосистему ИКТ, которая могла бы извлечь выгоду из преимуществ цифровизации [11].

Следует отметить, что по оценке экспертов McKinsey, прогнозируемый дополнительный рост ВВП от цифровизации к 2025 году в ЕС составит 10,5% [12].

Ожидается, что в результате реализации цифровой стратегии Европейский Союз

усилит свой потенциал как региональной интеграционной группы. Он создаст технологии, работающие на людей, которые сформируют справедливую и конкурентоспособную цифровую экономику, внесут вклад в открытое, демократическое и устойчивое общество. Прогнозируется, что в результате цифровизации Европейский Союз как мировой лидер будет:

- стремиться стать глобальным образцом цифровой экономики для подражания;
- поддерживать переход развивающихся экономик на цифровые технологии;
- разрабатывать цифровые стандарты и продвигать их на международном уровне [13].

Цифровой Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы

Деятельность созданного в 2014 году Евразийского экономического союза вызывает противоречивые мнения. Тем не менее стороны, подписывая Договор об Евразийском экономическом союзе, заявили о согласованной политике в области информатизации и информационных технологий. В течение 2015-2016 годов ЕАЭС активно работал над созданием единого цифрового пространства. В этом контексте 26 декабря 2016 года главы государств-членов Союза подписали Заявление о Цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года. Цифровой повесткой определены цели и задачи:

- Обновление существующих механизмов интеграционного взаимодействия в рамках Союза с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации;
- Обеспечение качественного и устойчивого экономического роста государств-членов, в том числе для ускоренного перехода экономик на новый технологический уклад, формирования новых производств и рынков, развития трудовых ресурсов;
- Синхронизация цифровых преобразований и формирование условий для развития отраслей будущего в странах-членах;
- Использование новых бизнес-процессов, цифровых моделей и создание цифровых активов;
- Стимулирование и поддержка новых цифровых инициатив и проектов, затрагивающих сферы, определенные Договором об Евразийском экономическом союзе, а также другие сферы экономики в соответствии с основными принципами и целями Союза.

Развитие инициатив в рамках Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года осуществляется в рамках приоритетов:

- Цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов;
- Цифровая промышленная кооперация Союза;
- Цифровая торговля Союза;
- Соглашение об обороте данных в Союзе (в том числе о защите персональных данных);
- Цифровые транспортные коридоры Союза;
- Система регулятивных «песочниц» Союза [14].

Развитие цифровой экономики осуществляется по таким направлениям, как: цифровая трансформация секторов экономики и межотраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; цифровая трансформация процессов управления и интеграции; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение безопасности цифровых процессов.

За короткий период 2018-2019 годов ЕАЭС продемонстрировал приверженность ускоренному внедрению цифровых технологий в свое пространство. Так, началась реализация трех проектов:

1) «Экосистема цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза»: предусматривает безбарьерный сквозной транзит товаров через все евразийское пространство, его реализация повысит эффективность на 30%, сэкономят 30% времени при транспортировке грузов.

2) «Единая поисковая система «Работа без границ»»: представляет собой международную систему поиска работы и подбора персонала на территории стран ЕАЭС.

3) «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»: предусматривает обмен данными в промышленности, поиск партнеров, сертификацию, техническое регулирование через платформу.

Вместе с тем, имеются риски полноценного взаимодействия сторон по формированию единого цифрового пространства ЕАЭС, связанные с:

- обширной площадью территории ЕАЭС: более 20 миллионов квадратных

километров [15] влияют на географическую удаленность стран-партнеров,

- цифровым разрывом внутри группы стран: например, в Индексе развития электронного правительства ООН-2020 Казахстан занимает 29 место, Россия – 36, Беларусь – 40, Армения – 68, Кыргызстан – 83 [16], а в рейтинге конкурентоспособности IMD Digital World Competitiveness Ranking-2021 представлены лишь Казахстан (32 место) и Россия (42 место) [17].

Однако, в свою очередь, данные факторы могут усилить экономическое влияние цифровизации. Так, во время пандемии Covid-19 объем электронного рынка в Казахстане в первой половине 2020 года составил 1 миллион долларов США (в 2019 году – 1,6 миллиона долларов США). По прогнозам Правительства Казахстана, к 2025 году доля электронной коммерции достигнет 15% розничного рынка [18].

С 2017 года страны ЕАЭС принимают комплексные меры, направленные на преодоление цифрового разрыва.

Армения

Принята «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года»: в ней определены основные направления и цели цифровой трансформации страны, которая включает три основных этапа: «цифровой скачок», «цифровое ускорение» и «развитие на основе цифровизации». Кроме того, принята Стратегия цифровизации Армении на 2021-2025 годы, предусматривающая цифровизацию государственного управления, общества и отраслей экономики. Армения активно привлекает международные организации к разработке проектов и дорожных карт по таким перспективным вопросам цифровой экономики, как цифровое сельское хозяйство (активно сотрудничает с FAO).

Беларусь

Принято Постановление «О развитии цифровой экономики»: его цель – создать условия для привлечения в страну мировых IT-компаний за счет создания и развития «Парка высоких технологий» – особой экономической зоны, позволяющей развивать наукоемкие отрасли экономики Беларуси. Также он охватывает новые инновационные направления развития цифровых сфер: блокчейн и криптовалюты.

Существует государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, направленная на развитие цифровой экономики и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Казахстан

Реализована государственная программа «Цифровой Казахстан»: ее пять ключевых направлений – «цифровизация отраслей экономики»; «переход на цифровое государство»; «реализация цифрового Шелкового пути»; «развитие человеческого капитала»; «создание инновационной экосистемы». В рамках «Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года» обозначены приоритеты по созданию основ новой экономики, технологическому обновлению и цифровизации производств, что предусматривает развитие инфраструктуры и снижение барьеров для цифровизации экономики, привлечение и локализацию производства высокопроизводительных технологических компаний и формирование цифровой культуры у населения страны. Отмечается, что трансформация Казахстана в цифровое государство за счет высокоскоростной и безопасной инфраструктуры, а также с развитым человеческим капиталом может улучшить социально-экономическое развитие страны, уделяя больше внимания потребностям населения [19] [20]. С 2022 года начата реализация Национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций», предполагающего новый уровень перехода на цифровой формат, в том числе социальной отрасли.

Кыргызстан

Принята общенациональная программа цифровой трансформации «Таза Коом», направленная на использование потенциала индустрии данных, технологий, цифровой инфраструктуры для повышения уровня жизни людей, создания новых экономических возможностей и «процветающего общества». В «Стратегии устойчивого развития страны-2040» обозначена задача создания современной информационно-коммуникационной инфраструктуры (к каждому населенному пункту будет подведена широкополосная оптоволоконная сеть, все социальные объекты будут иметь доступ к высокоскоростному Интернету).

Россия

В рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на комплексное и системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех сферах жизни. Определены пять основных направлений до 2024 года: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность [21].

В целом, усилия стран показывают, что перспективы цифровой интеграции стран ЕАЭС имеют благоприятные возможности. На Рисунке 4 показан мультипликативный эффект Цифровой повестки ЕАЭС [22].

Рисунок 4. Цифровая повестка ЕАЭС: мультипликативный эффект

Согласно отчету Всемирного банка, мультипликативный эффект позволяет государствам-членам ЕАЭС ускорять развитие и повышать конкурентоспособность своих собственных цифровых экономик, используя синергию интеграции, и, с другой стороны, генерировать дополнительные дивиденды в результате трансформации региональной интеграции, предоставляя новые механизмы для реализации экономических инициатив в различных секторах с меньшими ресурсами и с большей эффективностью. Мультипликативный эффект приведет к ускорению экономического роста, увеличению количества создаваемых рабочих мест и повышению качества услуг на региональном уровне, создав прочную основу для дальнейшего развития общих рынков товаров и услуг. Отмечается, что «союзная» цифровизация, в отличие от «страновой», будет иметь более положительный рост ВВП. Общий рост ВВП ЕАЭС, связанный с Цифровой повесткой, к 2025 году составит 10,6% от ожидаемого общего роста ВВП

ЕАЭС. Этот потенциальный эффект почти вдвое превышает возможное увеличение ВВП за счет осуществления цифровизации только на национальном уровне. Учитывая влияние цифровых инициатив на рост ВВП ЕАЭС к 2025 году, следует отметить такие способствующие факторы, как проникновение Интернета (+ 2,6% к ВВП), увеличение международного трафика (+0,66 к ВВП) и распространение электронной коммерции (+ 0,69% к ВВП) [23].

Таким образом, первый этап реализации Цифровой повестки ЕАЭС на 2016-2019 годы продемонстрировал положительную динамику цифровой трансформации регионального объединения. В январе 2020 года в Алматы в рамках форума Digital Almaty прошла сессия «Векторы цифровой трансформации: 2020-2022 годы», посвященная второму этапу реализации Цифровой повестки ЕАЭС. Основными векторами обозначены формирование институтов цифровой интеграции и цифровых активов, а также развитие цифровых экосистем, в частности:

- дальнейшее развитие Единой информационной системы ЕАЭС,
- формирование «дорожной карты» по созданию благоприятных условий для развития цифровой экосистемы торговли в ЕАЭС на 2020-2022 годы;
- дальнейшее развитие приоритетных проектов Цифровой повестки ЕАЭС;
- изучение проблемных вопросов реализации Цифровой повестки ЕАЭС.

Вместе с тем в целях выхода на новый уровень интеграции необходимо следовать четырем основным направлениям стратегии создания цифрового пространства ЕАЭС:

1. Разработка видения, стратегии и политики цифровой повестки ЕАЭС.
2. Создание «аналоговых основ» (управление и институты, нормативно-правовая база, навыки и предпринимательство).
3. Создание цифровой инфраструктуры и общих цифровых платформ.
4. Внедрение цифровых решений для отраслевой, межотраслевой и государственной трансформации.

Заключение

Цифровизация – это направление развития, которое имеет широкие последствия как для бизнеса, так и для государственных органов и для рядовых граждан. Опыт показывает, что разработка региональной политики в этой сфере все еще в основном недостаточно совершенна, а подходы являются менее конкретными и различаются по своей структуре. В то же время, поскольку цифровая эпоха – это новый этап в развитии человечества, на многие вопросы, касающиеся цифровизации, еще предстоит ответить. Из-за нехватки соответствующих статистических и эмпирических данных и быстрого технического прогресса правительства сталкиваются с постоянно меняющимися приоритетами в своих усилиях по разработке эффективных цифровых стратегий.

Очевидно, что необходимо изучать цифровизацию как инструмент устойчивого развития регионов мира с точки зрения экономических, политических, социальных и других аспектов, а также учитывать последствия для принятия управленческих решений на национальном и наднациональном уровнях. При этом анализ должен охватывать, в том числе, такие вопросы:

1. Каковы приоритеты и направления стратегий цифровизации в странах региона?
2. Каковы приоритеты и направления деятельности регионов мира в сфере цифровизации?
3. Каким образом регионы решают проблемы и задачи, связанные с цифровизацией?
4. Каковы выгодные возможности для обмена знаниями и сотрудничества имеются между странами региона?

Цифровизация может использоваться в качестве инструмента усиления интеграционных процессов, поскольку политика и стратегии могут способствовать преодолению цифрового разрыва между странами и повышению региональной и глобальной конкурентоспособности. Кроме того, ряд стратегических целей можно более эффективно решать на региональном уровне. Например, вопросы безопасности и использования данных, конкуренции, налогообложения и торговли. Поиск подходящих решений требует более широкого сотрудничества и диалога по ключевым вопросам. Учитывая сложность и новизну явления цифровизации, а также стремительно меняющийся мир, внедрение «умных» технологий должно сопровождаться более широкой поддержкой со стороны политических лидеров. Странам-партнерам в регионе необходимо переосмысливать свои стратегии цифрового развития для более скорого сокращения цифрового дисбаланса, создания благоприятной среды, в том числе правовой, а также для максимального использования преимуществ цифровой экономики, основанной на большом массиве данных.

Список литературы

1. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: New York, Currency Books, 2017. Ch. 3.3.2 – 192 p.
2. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence: McGraw-Hill, 1996. – 342 p.
3. Аптекман А., Калабин В., Клинцов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
4. Negreiro M., Madiega T. Digital transformation: European Parliamentary Research Service, 2019. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633171/EPRS_BRI\(2019\)633171_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633171/EPRS_BRI(2019)633171_EN.pdf) (дата обращения: 23.12.2020).
5. Marcus J.S., Petropoulos G., Yeung T. Contribution to Growth: The European Digital Single Market Delivering economic benefits for citizens and businesses: European Parliament, 2019. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/631044/IPOL_STU\(2019\)631044_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/631044/IPOL_STU(2019)631044_EN.pdf) (дата обращения: 23.12.2020).
6. Пьянкова С., Ергунова О., Митрофанова И. Цифровизация экономики: российский и зарубежный опыт // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 3 (21). – С. 16-25. URL: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.3.2> (дата обращения: 24.12.2020).
7. European Commission. Shaping Europe's digital future. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en> (дата обращения: 20.09.2022).
8. European Commission. Digital Economy and Society Index (DESI) 2022. Thematic chapters. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi> (дата обращения: 20.09.2022).
9. Digital Economy and Society Index (DESI) 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_17_352 (дата обращения: 24.12.2020).
10. Mičić L. Digital Transformation and Its Influence on GDP // Economics. – 2017. – Vol. 5, No.2. – P. 165-147. URL: <https://doi.org/10.1515/eoik-2017-0028> (дата обращения: 24.12.2020).
11. El-Darwiche B., Friedrich R., Koster A., Singh M. Digitization for economic growth and job creation. Regional and industry perspectives: Strategy&, 2013. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/m1/en/reports/digitization-for-economic-growth-and-job-creation.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).
12. Цифровое будущее: Экономический эффект: Digital/McKinsey, 2018. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/20181025_tsifrovoe-budischee-makkinzi.pdf (дата обращения: 24.12.2020).
13. Shaping Europe's digital future: European Union, 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/shaping-europe-digital-future_en#europe-as-a-global-leader (дата обращения: 23.12.2020).
14. Цифровая повестка ЕАЭС. URL: <https://digital.eaunion.org/extranet/#> (дата обращения: 24.12.2020).
15. Справка: Евразийский экономический союз (ЕАЭС): Агентство экономической информации «Прайм», 2018. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20181206/829512523.html (дата обращения: 22.12.2020).
16. E-Government Survey 2020. Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development: United Nations, New York, 2020. URL: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (дата обращения: 21.12.2020).
17. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2021: Institute for Management Development, 2021. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/> (дата обращения: 20.09.2022).
18. Региональная интеграция, поддержка экспорта, внедрение цифровизации — как развивается торговая отрасль Казахстана: Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан, 2020. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/regionalnaya-integraciya-podderzhka-eksporta-vnedrenie-cifrovizacii-kak-razvivaetsya-torgovaya-otrasl-kazahstana-2073830> (дата обращения: 23.12.2020).
19. Bokayev B., Davletbayeva Z., Amirova A., Rysbekova Zh., Torebekova Z., Jussupova G. Transforming E-government in Kazakhstan: A Citizen-Centric Approach // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. – 2021. – Vol. 26(1), article 2.

20. Jussupova, G., B. Bokayev & D. Zhussip. 2019. Digital Government Maturity as a Technologically New e-Government Maturity Model: Experience of Kazakhstan. International Conference Proceedings Series: 10-14. Collected April 30, 2021 at: <https://doi.org/10.1145/3340017.3340021>

21. Чкония А. Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР: Центр Интеграционных Исследований, 2019. URL: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

22. The EAEU 2025 Digital Agenda: Prospects and Recommendations. Overview Report: World Bank Group. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).

23. EAEU Digital Agenda 2025: prospects and recommendations. Executive Summary: Eurasian Economic Union, The World Bank. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/2017.10.04%20%E2%80%93%20EAEU_A3fold_ENG_PRINT.pdf (дата обращения: 24.12.2020).

Г.С. Мусина

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан*

Цифрландыру және аймақтық интеграция: ЕО және ЕАЭО тәжірибесіне салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Жаһандық және жергілікті геосаяси дағдарыстар жағдайында қоғам өміріне цифрлық технологияларды енгізу бізді көптеген үдерістердің барысын қайта қарауға итермелейді. Цифрлық мемлекеттік басқаруға, цифрлық бизнеске, азаматтардың цифрлық мобильділігіне көшу әлем елдері мен аймақтарының дамуын бағалаудың әдеттегі тәсілдерін өзгертуде. Цифрлық экономиканың жаңа мүмкіндіктері бизнес-процестерді жеңілдетуге мүмкіндік береді және ықтимал тәуекелдерге ие. Дегенмен, халықаралық интеграциялық үдерістер жағдайында цифрлық трансформация кедергілерді жоюды талап ететіні және интеграциялық құралдардың оңды жүзеге асуына ықпал ететіні анық.

Бұл мақала мазмұнды талдау мен салыстырмалы тәсілге негізделген цифрландыру мен аймақтық интеграцияның байланысын зерттеуді ұсынады. Атап айтқанда, интеграциялық бірлестіктер аясында ұлттан жоғары деңгейде елдер арасындағы өзара іс-қимылды арттыру үшін цифрлық технологияларды енгізу Еуропалық Одақ пен Еуразиялық экономикалық одақ жағдайлары негізінде бағаланады. Авторлардың пікірінше, цифрлық ынтымақтастық құралдарын пайдалану, интернет пен цифрландыру әкелетін мүмкіндіктер экономикалық және әлеуметтік оң нәтиже береді. Ұлттық деңгейде инновациялар мен жаңа технологияларды дамыту ынталандырылады, ұлттан жоғары деңгейде ынтымақтастық бағыттары кеңейіп, сауда процестері жандануда, адамдардың, тауарлар мен қызметтердің қозғалысының рәсімдері жеңілдетілді. Сонымен қатар, АТ секторына салынған инвестициялар екі ел үшін де, аймақтық бірлестіктер үшін де жалпы ішкі өнімнің өсуін қамтамасыз ете алады. Осыған байланысты цифрландыруды интеграциялық үдерістерді нығайтудың және өңірлердің тұрақты дамуын қамтамасыз етудің жаңа құралы ретінде пайдалану қажет деген қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: Цифрландыру, аймақтық интеграция, цифрлық экономика, Еуропалық одақ, Еуразиялық экономикалық одақ.

G.S. Mussina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Digitalization and regional integration: comparative analysis of the EU and EAEU experience

Abstract. In the context of global and local geopolitical crises, the introduction of digital technologies into the life of society encourages us to reconsider the course of many processes. The transition to digital public administration, digital business, and digital mobility of citizens is changing the usual approaches to assessing the development of countries and regions of the world. The new opportunities of the digital economy both make it possible to simplify business processes and have potential risks. However, it is

obvious that in the context of international integration processes, digital transformation entails the removal of barriers and contributes to the positive implementation of integration tools.

This article presents a study of the relationship between digitalization and regional integration based on content analysis and a comparative approach. In particular, the introduction of digital technologies to enhance interaction between countries at the supranational level within the framework of integration associations is assessed on the basis of the cases of the European Union and the Eurasian Economic Union. According to the authors, the use of digital cooperation tools, the opportunities that the Internet and digitalization bring have a positive economic and social effect. At the national level, the development of innovations and new technologies is stimulated, at the supranational level, areas of cooperation are expanding, trade processes are intensifying, and procedures for the movement of people, goods, and services are simplified. In addition, investments in the IT sector can generally provide GDP growth for both countries and regional associations. In this regard, it is concluded that it is necessary to use digitalization as a new tool for strengthening integration processes and for ensuring the sustainable development of regions.

Keywords: Digitalization, regional integration, digital economy, European Union, Eurasian Economic Union.

Сведения об авторе:

Мусина Гульмира Сейфуллаевна – докторант кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Gulmira Mussina – PhD student, Department of Regional Studies, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Мусина Гульмира Сейфуллаевна – аймақтану кафедрасының докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.